

УДК 001

Савеленко Вячеслав Михайлович

доктор социологических наук, доцент,
Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени
Героя Советского Союза А.К. Серова» МО РФ
alex.tischenko2017@gmail.com

Тищенко Александр Викторович

соискатель кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Ессентукский институт управления, бизнеса и права», Ессентуки
alex.tischenko2017@gmail.com

Сыпачев Сергей Владимирович

кандидат социологических наук, начальник управления процессуального
контроля и криминалистики Главного военного следственного управления
alex.tischenko2017@gmail.com

Славенко Олег Николаевич

соискатель кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Ессентукский институт управления, бизнеса и права
alex.tischenko2017@gmail.com

Макаров Дмитрий Юрьевич

кандидат юридических наук, заместитель прокурора г. Железноводска
alex.tischenko2017@gmail.com

Шатовкина Римма Викторовна

кандидат юридических наук, судья Новосибирского областного суда
alex.tischenko2017@gmail.com

Vyacheslav M. Savelenko

doctor of sociological Sciences, associate Professor, Krasnodar higher military
aviation school of pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov,
Ministry of defense of the Russian Federation
alex.tischenko2017@gmail.com

Alexander V. Tishchenko

candidate of the Department of General Humanities and natural science of the
Yessentuki Institute of management, business and law
alex.tischenko2017@gmail.com

Sergey V. Sypachev

candidate of sociological Sciences, head of the Department of procedural control
and criminalistics of the Main military investigation Department
alex.tischenko2017@gmail.com

Oleg N. Slavenko

candidate of the Department of General humanitarian and natural science
disciplines, Yessentuki Institute of management, business and law
alex.tischenko2017@gmail.com

Dmitry Yu. Makarov

candidate of legal Sciences, Deputy Prosecutor of Zheleznovodsk
alex.tischenko2017@gmail.com

Rimma V. Shat'kina

candidate of legal Sciences, judge of the regional court of Novosibirsk
alex.tischenko2017@gmail.com

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕДМЕТНОЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ДЕМАРКАЦИИ ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ И ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

PRACTICAL BASES OF SUBJECT AND CONCEPTUAL DEMARKATION OF LEGAL EDUCATION AND LEGAL EDUCATION OF MODERN YOUTH

***Аннотация:** в настоящей публикации применяется логический анализ, в рамках которого на понятийном уровне разделяются правовое обучение и правовое воспитание молодежи. Важнейшим аспектом, из которого исходят авторы статьи, является полагание юридической грамотности в качестве самоценного основания социальной реальности.*

***Ключевые слова:** правовое обучение, правовая грамотность, нормы права, законность, обучение, воспитание.*

***Resume:** in this publication, a logical analysis is used, in which legal education and legal education of young people are separated at a conceptual level. The most important aspect from which the authors of the article proceed is the assumption of legal literacy as a self-valuable foundation of social reality.*

***Key words:** legal education, legal literacy, rule of law, legality, training, education.*

Правовое образование молодежи является необходимым условием формирования правосознания в современном российском обществе[1]. От уровня правосознания в обществе зависит то, будут ли возведены в социальную норму принципы правового государства. Важно отметить, что правовое образование личности включает в себя такие аспекты как правовое обучение, благодаря которому индивид приобретает достаточные знания в области права и правовое воспитание, благодаря которому правовые нормы и правовые принципы становятся неотъемлемым компонентом социальной жизни индивида[2].

Следует отметить, что юридическая грамотность, как результат правового обучения индивида не является гарантией того, что нормы права для него будут определять базовые формы социального взаимодействия, направленного на приобретение тех или иных социальных благ. В противном случае борьба с правонарушениями сводилась бы к тотальной просветительской кампании в отношении права, а все преступления совершались бы в силу незнания законов. Личное и социальное нормирование правовых принципов предполагает более глубокое восприятие права, как нормативного регулятора общественных отношений. Данный

процесс, как правило, определяется в понятиях «правовое воспитание» и «формирование правосознания».

Правовое воспитание и формирование правосознание взаимообуславливают друг друга, как в процессуальном, так и в конечном отношении. Однако взятые сами по себе, в качестве практического аспекта формирования элемента социального контроля, они обнаруживают противоположную направленность, в отношении способов осуществления. Так, объектом правового воспитания выступает индивид, тогда как правовое воспитание на уровне некоторой социальной общности предстает как результирующее значение от правового воспитания ее отдельных представителей. Таким образом, формируется особый тип идентичности на основе социально маркированных способов отношения к нормам права, что приводит к стабилизации общего уровня правового воспитания в социальной системе[3].

Правосознание, на стадии формирования и на уровне социальной репрезентации обнаруживает иную векторную направленность. В частности, правосознание – это феномен общественного сознания, таким образом, индивидуальный носитель правосознания проецирует в себе социально представленные мировоззренческие основы правопонимания и в собственном отношении к правовой реальности зависит именно от них. На индивидуальном уровне речь идет о восприятии или отсутствии восприятия той или иной модели правосознания. Реализация функции по закреплению в индивидуальном сознании «нужной» модели правосознания входит в компетенцию правового воспитания. Однако правосознание на уровне общества в целом, как первичная основа правового мировоззрения, правопонимания и правоотношения не может быть объектом правового воспитания. Более того, всякое правовое воспитание осуществляется «внутри» определенной системы правосознания, интегрированной в социум. Это означает, что правосознание развивается в единстве с развитием социума и представляет собой сложный социокультурный феномен, не доступный для прямых форм воздействия и контроля.

Следует отметить, что социальная репрезентация правосознания осуществляется посредством правового обучения, правового воспитания и практики правовых отношений, которая обуславливает индивидуальные действия институциональными формами реализации права. Правовое воспитание занимает промежуточную позицию между правовым обучением и практикой правовых отношений, а также полностью зависит от модели правосознания, сформировавшейся на уровне субъекта (или группы субъектов) правового воспитания. Таким образом, правосознание как социокультурный феномен обуславливает само себя, посредством репрезентации на уровне индивидуального носителя, в результате правового воспитания. Подобное положение дел приводит к пониманию, что правовое воспитание не только обуславливает репрезентативность правосознания в обществе, но и косвенно влияет на характер репрезентируемого правосознания.

Также следует отметить, что единство правовой грамотности и правового воспитания, закрепленное в понятии «правовое образование», не предполагает единство средств достижения указанных характеристик. Это обуславливает необходимость концептуального и предметного разграничения между правовым обучением и правовым воспитанием. Целесообразность подобного разграничения продиктована синтетической природой образовательного процесса, соответственно исходные элементы должны быть подвергнуты тщательному анализу. Поскольку средства реализации двух указанных задач совпадают только частично, то комплексное решение проблемы правового образования молодежи в современной России должно учитывать дополнительные возможности, связанные со спецификой двух отдельных задач. Это означает то, что существует проблема новых оснований синтеза (единства) данных задач в теоретическом измерении и в практической сфере.

Так, в практике общественного развития существует социально значимая цель – достичь высокого уровня правовой образованности среди граждан страны. Объектом реализации данной программы является в первую очередь подрастающее поколение (молодежь), поскольку именно они сохраняют наибольшую связь с институтом образования и стоят на пороге правовой социализации[4]. Однако рассматривая правовую образованность как конечный продукт образовательного процесса, следует уделить внимание методологическим проблемам, связанным с его достижением. В частности, образование как результат (образованность) представляет собой единство знания и воспитанности. Институт образования реализует не только информирующую функцию и контроль уровня знаний, но в то же время является еще и социальным институтом. Однако образованность как результат характеризуется как единство, тогда как процесс образования представляет собой непрерывный синтез отдельных частей. То же самое происходит и в отношении правового образования, в котором осуществляется синтез правового обучения и правового воспитания.

Таким образом, в русле реализации практической задачи по формированию высокой культуры правосознания в современном российском обществе, средствами правового образования, актуализируется ряд теоретических проблем, связанных с определением способов корреляции и детерминантных отношений между правосознанием, правовым воспитанием и правовым обучением, как в отношении индивида, так и в масштабах социума. В данном отношении следует обратить на интегративный аспект аксиологии права, поскольку ценностный уровень восприятия норм и принципов правовых отношений выступает одновременно и предметом теоретического рассмотрения (правовое обучение), и входит в основания правосознания, как мировоззренческий аспект права, поддающийся теоретической рефлексии, и является предпосылкой для осуществления конкретных моделей правоотношений. Кроме того, аксиология права дает основания для самооценки правовой активности индивида.

Литература:

1. Бугаенко Ю. Ю. Правовое воспитание современной молодежи // *ИСОМ*. 2012. № 4. С. 84-86.
2. Тохтубев И. А. Право и политика как ценностные регуляторы общества // *Вестник КГУ*. 2011. № 1. С. 253-256.
3. Мороз Е. В. Модернизация российского правовопонимания как элемент социокультурной трансформации // *Вестник КемГУ*. 2013. № 2 (54). С. 106-110.
4. Бахарева А. Н. Формирование правосознания и молодежь // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2006. № 22. С. 24-26.

Literature:

1. Bugayenko Yu. Yu. *Legal education of modern youth*//*ISOM*. 2012. № 4. Page 84-86.
2. Tokhtuev I. A. *Law and Politics as Value Regulators of Society*//*Journal of KSU*. 2011. № 1. Page 253-256.
3. Frost E. V. *Modernization of Russian law as an element of sociocultural transformation*//*Journal of KemGU*. 2013. № 2 (54). Page 106-110.
4. Baharev A. N. *Formation of Legal Awareness and Youth*//*News of the RSPU named after A. I. Herzen*. 2006. № 22. Page 24-26.